

Глава 6

Му Е открыл Weibo и вошел в свой аккаунт. Из-за избытка уведомлений в строке сообщений его телефон ненадолго завис. Му Е привычно отложил мобильный в сторону, взял ноутбук и подключил графический планшет.

Лежа на кровати, Му Е быстро набросал раскадровку, после чего взял телефон, чтобы просмотреть комментарии под прошлым постом в Weibo.

□ Сяо Ли в состоянии «после боя» — это просто «сха-сха». «Текут слюнки». □

□ Хотя мне и жалко малыша, но 8-й фрейм — это любовь, этот Сяо Ли слишком милый. □

□ Я же говорила, что те двое охотников нехорошие люди. Бесит, он уже столько раз обжигался, почему всё еще так легко верит людям? □

□ Вечно молод, вечно обманут. □

□ Учитель, еще хочется посмотреть на звероформы. □

□ Личность Сяо Ли как оборотня полностью раскрыта? Почему они напали так прямо, неужели не боятся ранить по ошибке? □

□ Последние главы такие мрачные, у автора плохое настроение? □

Му Е бегло просмотрел несколько популярных комментариев и вышел из раздела обсуждений.

Му Е был довольно известным в определенных кругах художником. Сначала он просто рисовал на заказ, но позже какой-то короткий комикс, который он ради интереса выложил в Weibo, необъяснимым образом стал вирусным, и охваты его аккаунта мгновенно выросли. Теперь Му Е редко брал заказы, комикс, который он выпускал сейчас, приносил ему стабильный доход.

Этот комикс под названием «Дневник чужестранца» повествовал о зверочеловеке по имени Сяо Ли, который скрывал свою сущность в человеческом обществе и с трудом пытался выжить.

Согласно мироустройству этой маньхуа, оборотни и люди всегда были непримиримыми врагами. После великой войны оборотни потерпели сокрушительное поражение: большая часть погибла в бою, меньшая была убита или превращена в рабов, и лишь совсем немногие, будучи в детской форме, внешне почти не отличались от людей, благодаря чему им удалось спастись.

Сяо Ли был как раз таким зверочеловеком в детской форме. Перед великой битвой родители тайно подбросили его в человеческий приют, после чего его усыновили люди. В отличие от других оборотней, которые узнавали о своей истинной природе лишь во взрослом возрасте, он никогда не забывал детские воспоминания о племени зверолодей и четко осознавал, что не принадлежит к роду человеческому. С тех пор он изо всех сил старался скрывать свою сущность, пытаясь влиться в общество людей.

Однако, очевидно, его план шел не слишком гладко: он не был ребенком, который нравится окружающим. За весь пройденный путь ему так и не встретилось ни настоящей семьи, ни друзей, которым можно было бы довериться.

Сюжет предыдущей главы остановился на том, что двое встреченных им охотников заподозрили в нем оборотня и решили объединиться, чтобы убить его.

День рождения Му Е еще не закончился, поэтому он решил сегодня не продолжать «мрачную» линию прошлой главы.

Первый кадр комикса изображал Сяо Ли, лежащего в постели, рядом с его головой появилось облачко мыслей, в котором был показан он сам в еще более раннем детстве — маленькому оборотню начал сниться сон.

Во сне маленького Сяо Ли окружали соплеменники, вокруг него были горы самых разных подарков: палочки-дразнилки, кошачья мята и роскошные игровые комплексы для кошек.

Перед ним стоял именинный торт с изображением котенка, маленький оборотень закрыл глаза и загадал желание, пока все хором пели ему «С днем рождения». Когда свечи погасли, двое оборотней, стоявших рядом, одновременно поцеловали его в обе щеки, отчего пухлое личико малыша смешно деформировалось.

Этот момент запечатлели на фото другие оборотни — на снимке застыло счастливое и восторженное лицо малыша.

Му Е сделал последний штрих, после чего привычно экспортировал изображение и отредактировал пост в Weibo.

□ Нарисовал небольшое дополнение. С днем рождения, малыш Сяо Ли. □

После успешной отправки он вышел из Weibo и открыл свой аккаунт в Alipay, сумма на балансе в котором придала Му Е некоторую уверенность.

С четырнадцати лет Му Е начал зарабатывать на жизнь, принимая заказы на рисунки в интернете. Семью Му нельзя было назвать очень родовой аристократией, но их активы были весьма внушительными. По крайней мере, они не должны были скупиться на карманные деньги для детей.

Однако, вопреки общепринятым представлениям, средства, которыми Му Е мог распоряжаться с детства, были весьма ограничены. Му Чжицзе очень дорожил своей репутацией, поэтому он покупал Му Е приличную на вид и дорогую одежду и вещи, а также создавал видимость того, что тот получает такое же содержание, как и Му Цзэ, но разницу в отношении к ним обоим они все прекрасно понимали. В то же время Му Чжицзе использовал это как предлог, чтобы не

давать Му Е лишних карманных денег.

Му Е никогда не спорил с Му Чжицзе по этому поводу, так как знал, что это бессмысленно, он просто начал искать другие пути.

Теперь казалось, что его подготовка была верной.

Му Е снова открыл приложение по аренде жилья и просмотрел квартиры, которые присмотрел ранее.

После совершеннолетия его степень свободы станет гораздо выше, и многие заготовки, сделанные прежде, теперь можно будет пустить в ход.

Сегодня он окончательно разорвал маски в отношениях с семьей Му, и это тоже входило в изначальный план Му Е. Единственным, что вышло за рамки его ожиданий, был Юй Сынянь, но само его существование заставляло Му Чжицзе проявлять осторожность, что для Му Е было только на руку.

Однако Му Е знал, что его сюжетная линия еще не закончена, а его связь с Лу Цзи всё равно не прервется сама собой. Это означало, что рано или поздно Му Чжицзе всё равно попытается отправить его к тому чудовищу.

Значит, то, что он должен сделать — это съехать из этого дома до того, как они начнут действовать. А о том, каким способом сюжет в итоге будет снова скорректирован, Му Е думать отказывался.

Му Е уже давно научился спокойно встречать удары судьбы, так как принял тот факт, что некоторые результаты изменить невозможно.

Но в этом процессе он всё же хотел приложить все силы, чтобы отвоевать для себя хотя бы крупицу свободы.

***

Му Цзэ отказался идти в школу с травмами, поэтому на следующий день Му Е пришел на занятия один.

Весь путь он ловил на себе слишком много пристальных взглядов, Му Е догадывался, что именно произошло.

Стоило ему войти в класс, как шумные обсуждения резко оборвались, словно кто-то нажал на паузу.

Му Е с обычным видом подошел к своему месту, будто вовсе не замечая скользящих по нему взглядов и не слыша их пересудов об отмене помолвки.

Поскольку он был учеником художественного направления, общеобразовательные предметы Му Е посещал только до обеда, а после полудня должен был идти в студию на занятия по специальности.

Сегодня на уроке рисунка была работа с натуры. Му Е вошел в студию с папкой за спиной, перед каждым свободным местом, к которому он подходил, он слышал от сидящих рядом, что здесь уже занято.

После третьей попытки Му Е не захотел больше тратить время и прошел прямо в самый дальний и тихий угол.

Когда все собрались, кто-то намеренно передвинул мольберт, полностью перекрыв Му Е обзор. Глаза Линь Цзицина, сидевшего в самом центре толпы, всё еще были красными и припухшими, его друзья рядом что-то тихо шептали ему в утешение.

Му Е надел наушники, отсекая весь шум человеческих голосов.

Он заранее внимательно изучил модель, и все основные черты уже запечатлелись в его памяти. Быстро набрасывая форму, Му Е даже не нужно было поднимать голову, чтобы сверять пропорции и детали.

По истечении трех часов работа Му Е снова оказалась в папке с оценкой «А+».

Максимально быстро собрав вещи, Му Е, не обращая внимания на застывший на нем взгляд Линь Цзицина, стремительно вышел из аудитории.

Едва он покинул учебный корпус, у Му Е зазвонил телефон. Но звонил не дядя Чэнь, как он ожидал, а неизвестный номер.

— Алло, здравствуйте.

— Здравствуй, — на том конце провода раздался мужской голос, который показался Му Е немного знакомым. — Это Юй Сынянь.

Му Е запнулся на шаге, а затем подумал: «То, что должно было случиться, всё-таки случилось».

Хотя события того дня и отличались от оригинала, фактом оставалось то, что Юй Сынянь попался в ловушку на банкете в честь дня рождения Му Е, а Му Е как раз «спас» его,

запертого в туалетной кабинке.

Если связать эти события воедино, всё это действительно выглядело как преднамеренный поступок Му Е. Му Е был наслышан о железном кулаке Юй Сынянь на его пути к власти и полагал, что тот не должен быть из тех глупцов, которых могут тронуть подобные топорные методы и заставить сказать: «Парень, ты совсем не такой, как другие».

Напротив, вероятность того, что Юй Сынянь заподозрит его в намеренной подстроеной ловушке ради сближения, должна быть намного выше.

— Господин Юй, здравствуйте, — Му Е спокойно поприветствовал собеседника, в то время как в голове лихорадочно соображал, каким способом доказать свою невиновность.

— Прошу прощения за внезапный звонок, — Му Е замер. — Я должен был поблагодарить тебя в первую же минуту, но не смог связаться с тобой раньше, поэтому потратил немного времени.

Проснувшись, Юй Сынянь сразу велел помощнику найти контактные данные Му Е, но в то время Му Е как раз скрывался от звонков Му Чжицзе, поэтому не ответил и на звонок Юй Сыняня.

Отношение и цель звонка Юй Сыняня вызвали у Му Е невыразимое удивление, помедлив мгновение, он заговорил, тщательно подбирая слова.

— Вы слишком вежливы, это было лишь пустяковое дело.

— Ты оказал мне большую услугу, и я должен должным образом тебя отблагодарить, — Юй Сынянь сделал паузу. — Возможно, это прозвучит бесцеремонно, но я слышал, что после банкета ты расторг помолвку.

Юй Сынянь тоже вспомнил того юношу, которого они увидели после того, как вошли в лифт в ту ночь.

— Если возникнет необходимость, я могу помочь тебе всё прояснить.

— Не нужно! — без секунды колебаний ответил Му Е. Он с таким трудом избавился от этой проблемы и, конечно, не собирался подбирать её обратно.

Однако, произнеся это, он осознал, что его реакция была слишком резкой. Он уже собирался дать объяснения, но Юй Сынянь покладисто ответил:

— Хорошо.

Он будто совершенно не любопытствовал о причинах отказа Му Е и просто напрямую предложил другие способы компенсации.

— В других аспектах я тоже могу приложить свои скромные усилия.

— Также не нужно, — Юй Сынянь лишь проявлял скромность, на самом деле, стоило ему вмешаться, и компания Му Чжицзе вернулась бы к жизни по одному его слову, а Му Е совсем не хотел, чтобы Му Чжицзе получил хоть какую-то выгоду. — Это действительно мелочь, пожалуйста, не принимайте близко к сердцу. Мой банкет доставил вам столько неприятностей, мне и так уже очень неловко.

— Это не твоя проблема, и не ты доставил мне неприятности.

Му Е крепче сжал телефон в руке. Привыкший к существованию в качестве обузы, он впервые слышал подобные слова.

— Я имел в виду, — Юй Сынянь помолчал, — что как только у тебя возникнет потребность, в любом деле, где я смогу помочь, ты можешь обратиться ко мне. Я сделаю всё, что в моих силах.

Му Е долго молчал, а затем, опустив голову, улыбнулся.

— Хорошо. Я запомню ваши слова, — какими бы соображениями ни руководствовался Юй Сынянь, для Му Е это были хорошие слова.

Оказывается, добрые намерения действительно вознаграждаются, хотя он никогда и не помышлял о том, чтобы обналечить этот долг.

— Господин Юй, спасибо вам, — искренне сказал Му Е.

Однако он по-прежнему не собирался просить помощи у Юй Сыняня, потому что в этом мире единственным человеком, которому он мог доверять, был он сам.

<http://bllate.org/book/16067/1442149>